

И
Председательствующий
Иващик Н.Н.

Дело № 59-001-39

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Коннова В.С.

судей – Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 8 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Асановой Е.И., Малюгина А.М. и адвоката Волковой Р.П. на приговор Амурского областного суда от 27 сентября 2001 года, которым

АСАНОВА Елена Ивановна, родившаяся 8 октября 1959 года в с. Иннокентьевка Архаринского района Амурской области, русская, со средним образованием, ранее не судимая, -

осуждена по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к шести годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

МАЛЮГИН Алексей Михайлович, родившийся 30 сентября 1982 года в п. Алгач Зейского района Амурской области, русский, с неполным средним образованием, ранее не судимый, -

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Асанова Е.И. и Малюгин А.М. признаны виновными и осуждены за убийство Кузнецова С.А., 1964 года рождения, совершенное 1 мая 2000 года группой лиц на почве личных неприязненных отношений.

Преступление совершено ими в г. Зее Амурской области при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимые Асанова Е.И. и Малюгин А.М. виновными признали себя частично и отказались давать показания.

В кассационных жалобах:

- осужденный Малюгин А.М. просит изменить приговор и смягчить ему наказание, ссылаясь на раскаяние в содеянном. Кроме того, осужденный Малюгин утверждает, что он при происшедшем находился в состоянии физиологического аффекта и у него не было умысла на убийство Кузнецова. Полагает, что он один виновен в смерти Кузнецова, поскольку его мать Асанова ударами ведра не могла причинить смертельные телесные повреждения Кузнецову;

- осужденная Асанова Е.И. просит переквалифицировать ее действия с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 113 УК РФ и смягчить ей наказание до несвязанного с лишением свободы, ссылаясь на необоснованность приговора, чрезмерную строгость назначенного ей наказания. Считает, что она находилась в состоянии физиологического аффекта, умысла на убийство Кузнецова не имела; утверждает, что она не осознавала, что Малюгин бьет Кузнецова, не контролировала себя, когда наносила удары Кузнецову ведром;

- адвокат Волкова Р.П. в защиту интересов осужденной Асановой просит аналогичным образом изменить приговор в отношении Асановой и ссылается на те же доводы, что и сама Асанова.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., заключение прокурора Асанова об оставлении приговора в отношении Асановой и Малюгина без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Асановой Е.И. и Малюгина А.М. законным и обоснованным по следующим основаниям.

Виновность Асановой Е.И. и Малюгина А.М. в содеянном ими установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Нанесение Малюгиным ударов Кузнецову металлической трубой, а Асановой – ведром, в жалобах не оспаривается.

Нанесение Малюгиным удара Кузнецову обухом топора подтверждается:

- показаниями свидетеля Асановой Е.И. о том, что Малюгин принес в дом топор, стал спрашивать у Кузнецова, за что он обижает мать, пригрозил ему убийством и ударил Кузнецова обухом топора по голове;

- протоколом выемки топора-колуна;

- заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что имевшаяся у Кузнецова черепно-мозговая травма могла быть образована не только от ударов металлической трубой, краем металлического ведра, но и другими тупыми твердыми предметами без каких-либо характерных особенностей.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о доказанности нанесения Малюгиным Кузнецову удара обухом топора в область головы.

В ходе предварительного следствия Асанова Е.И. поясняла, что между ней и Кузнецовым произошла ссора, в ходе которой Кузнецов нанес ей три удара рукой по лицу. Она, взяв ведро с помоями, вышла во двор, но Кузнецов пошел за ней, выхватил у нее ведро и вылил на нее содержимое ведра. Выхватив ведро у Кузнецова и отбросив ведро, она убежала на улицу. Кузнецов при этом пытался ее схватить, кричал какие-то угрозы, а затем вернулся в дом. На улице она встретила сына – Малюгина и рассказала ему о происшедшем. Затем вместе с Малюгиным они прошли с улицы во двор дома, где она осталась, а Малюгин вошел в дом. Войдя через 3-4 минуты в дом, она увидела боровшихся Кузнецова и Малюгина, после чего они переместились во двор дома. Выйдя через 2-3 минуты из дома, она увидела, как Малюгин наносил неподвижно лежавшему на земле, не сопротивлявшемуся и не издававшему звуков Кузнецову с размаха сильные удары металлической трубой по голове и другим частям тела. Поскольку она была злой на Кузнецова, то желая «проучить его», она схватила лежавшее у крыльца металлическое ведро и стала наносить им удары Кузнецову в область груди и головы одновременно с нанесением ударов Малюгиным. Краем дна ведра она с размаха со значительной силой нанесла Кузнецову удара 4 в область головы. В ее присутствии Малюгин нанес Кузнецову около 10 ударов. Затем она сказала Малюгину, что хватит бить, и оставив лежавшего Кузнецова, они ушли в дом.

Малюгин в ходе предварительного следствия и в судебном заседании 29-30 ноября 2000 года пояснял, что его на улице встретила мать и сообщила о произошедшей между ней и Кузнецовым ссоре, рассказала, что тот вылил ей на голову помои. Он сказал, что пойдет «разбираться» с Кузнецовым. Желая заступиться за мать, он с ней с улицы подошли к дому, после чего он зашел в дом, где стал «разбираться» с Кузнецовым. У них возникла словесная перепалка, а затем – борьба, в ходе которой Кузнецов ему ударов не наносил. Затем он, а следом за ним – Кузнецов, выбежали во двор, Кузнецов толкал его, схватил за шею. Он вырвался от Кузнецова, схватил металлическую трубу и стал ею наносить удары Кузнецову в

верхнюю часть туловища и голову. Когда он перестал наносить удары, Кузнецов остался лежать на земле, а он с матерью ушли в дом. Через некоторое время мать сообщила, что Кузнецов мертв.

Как следует из показаний свидетеля Бойко, Малюгин рассказал ему, что он с друзьями сидел в конце улицы, туда прибежала Асанова и пожаловалась, что Кузнецов вылил на нее ведро с помоями. Он с Асановой пошли «разбираться» с Кузнецовым. По их приходу произошла драка, в ходе которой Малюгин дважды ударил Кузнецова, а когда тот упал – он «добил его» металлической трубой. Асанова при этом добавила, что и она два раза ударила Кузнецова металлическим ведром по голове и они обнаружили, что Кузнецов мертв.

Из приведенных показаний Асановой, Малюгина, свидетелей Асановой и Бойко следует, что после происшедшего инцидента, когда Кузнецов вылил помой на Асанову, она убежала на улицу, а Кузнецов ушел в дом. После этого Кузнецов никаких противоправных действий в отношении Асановой не совершал. Между указанными действиями Кузнецова в отношении Асановой и ее действиями по нанесению ударов ведром Кузнецову прошел относительно длительный период времени. Указанные данные свидетельствуют об отсутствии у Асановой необходимых признаков физиологического аффекта. Кроме того, как следует из показаний свидетеля Бойко, Асанова с сыном Малюгиным с улицы пошли «разбираться» с Кузнецовым. Сама Асанова поясняла, что она желала «проучить» Кузнецова. Указанные данные также свидетельствуют, что Асанова действовала осмысленно и имела целью применить насилие к Кузнецову («проучить его»), действовала из мести за предшествующее поведение Кузнецова, что также исключает наличие состояния физиологического аффекта.

Малюгин, узнав от матери о происшедшем, также решил «разобраться» с Кузнецовым. Он пришел с улицы к дому, во дворе дома заранее взял топор и вошел с ним к Кузнецову, он первым угрожал Кузнецову убийством и нанес ему удар обухом топора по голове. Указанные данные в связи с разрывом во времени между сообщением матери о противоправных действиях Кузнецова и приходом Малюгина к Кузнецову, с учетом его желания «разобраться» с Кузнецовым, осмысленными действиями по вооружению топором до входа в дом к Кузнецову и последующими насильственными противоправными действиями, - также свидетельствуют об отсутствии у Малюгина необходимых признаков физиологического аффекта.

Как следует из актов судебно-психологических экспертиз, состояния физиологического аффекта у Асановой и Малюгина не имелось.

При таких данных доводы жалоб о нахождении Асановой и Малюгина в состоянии физиологического аффекта несостоятельны.

Как следует из протокола осмотра и заключения судебно-биологической экспертизы, металлическое ведро имело деформированные стенки с обеих сторон (что свидетельствует о силе наносимых ведром ударов) и на нем имелась кровь, происхождение которой возможно от Кузнецова.

Из актов судебно-медицинских экспертиз видно, что смерть Кузнецова наступила от тупой черепно-мозговой травмы с переломами костей свода, основания черепа, лицевого скелета, с ушибом головного мозга, осложнившихся расстройством мозгового кровообращения. Другие телесные повреждения (закрытые переломы правых ключицы, акромиального отростка, локтевой кости, 7-10 ребер; ссадины и кровоподтеки в области туловища и верхних конечностей, которые могли образоваться не менее, чем от 11 ударов металлической трубой, руками, ногами) способствовали наступлению смерти.

Указанная черепно-мозговая травма образовалась от совокупности не менее, чем 16 ударов, нанесенных со значительной силой. Эти удары могли быть нанесены металлической трубой, краем ведра. На формирование черепно-мозговой травмы в целом повлияла совокупность всех нанесенных ударов, при этом – каждый последующий удар усугублял действие предыдущего.

Протоколами подтверждается, что металлическая труба имела длину 128,5 см и диаметр 2,5 см.

Нанесение множественных ударов обухом топора, а затем – указанной металлической трубой со значительной силой в область жизненно-важных органов человека – его голову, а также его предыдущее заявление, что он убьет Кузнецова (о чем поясняла свидетель-очевидец Асанова Е.И.) подтверждают правильность выводов суда о наличии у Малюгина умысла на убийство Кузнецова.

Видя нанесение Малюгиным множественных ударов металлической трубой в область головы Кузнецова и состояние Кузнецова (который, как она поясняла, лежал неподвижно и не сопротивлялся), Асанова со значительной силой нанесла неоднократные удары краем дна

металлического ведра в область расположения жизненно-важных органов человека – голову Кузнецова, при этом, как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, каждый последующий удар усугублял последствия предыдущих, а их совокупность повлекла образование черепно-мозговой травмы с расстройством мозгового кровообращения и смерть Кузнецова. Указанные данные свидетельствуют о наличии у Асановой умысла на убийство Кузнецова.

Их последующее поведение: неоказание Кузнецову необходимой медицинской помощи, несообщение в медицинские учреждения о месте нахождения и состоянии Кузнецова-подтверждает правильность выводов суда о наличии у Малюгина и Асанова умысла на лишение Кузнецова жизни.

Поскольку Малюгин и Асанова оба, действуя с умыслом на убийство Кузнецова, наносили ему удары в область головы, от чего и наступила его смерть, а каждый последующий удар усугублял последствия предыдущих ударов, суд правильно признал Асанову и Малюгина соисполнителями группового убийства Кузнецова.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Асановой и Малюгина в содеянном ими и верно квалифицировал действия каждого из них по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Судом исследовалось психическое состояние Асановой и Малюгина, в отношении них проводились судебно-психиатрические экспертизы, они признаны вменяемыми.

Как следует из материалов дела, до происшедшего Асанова на учете у психиатра не состояла. При происшедшем она совершала осмысленные, мотивированные, целенаправленные действия, поддерживала адекватный речевой контакт, у нее отсутствовали бред и галлюцинации. При таких данных ее доводы о том, что она не осознавала, что Малюгин бил Кузнецова и не контролировала своих действий по нанесению ударов ведром Кузнецову, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Наказание Асановой и Малюгину назначено судом в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному ими, с учетом данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

При этом учтено как поведение Кузнецова, так и наличие у Асановой детей, на что она ссылается в жалобе.

С учетом частичного признания Малюгиным своей вины и доводов его жалобы, его ссылка на чистосердечность раскаяния в содеянном – несостоятельна.

Судом за умышленное лишение жизни другого человека Малюгину назначено минимально возможное наказание, установленное санкцией закона, а Асановой – ниже низшего предела, предусмотренного санкцией уголовного закона. Назначенное им наказание является справедливым, соразмерным тому, что они сами совершили, и оснований к смягчению наказания не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение приговора, из материалов дела не усматривается.

Выводы суда изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом и надлежащим образом обоснованы, мотивированы.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб, а поэтому, руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР,

о п р е д е л и л а :

приговор Амурского областного суда от 27 сентября 2001 года в отношении Асановой Елены Ивановны и Малюгина Алексея Михайловича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Коннов В.С.

Судьи – Фролова Л.Г., Русаков В.В.

Верно: судья



Коннов В.С.

Справка: Асанова Е.И. и Малюгин А.М. содержатся
в учреждении ИЗ-28/1 г. Благовещенска
Амурской области.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-28/1 г. Благовещенска
в отношении осужденных Асановой Е.И. и Малюгина А.М.
2. Прокурат. РФ.
3. Дело отправлено « » мая 2002 года в 2-х томах
в Амурский о/с.